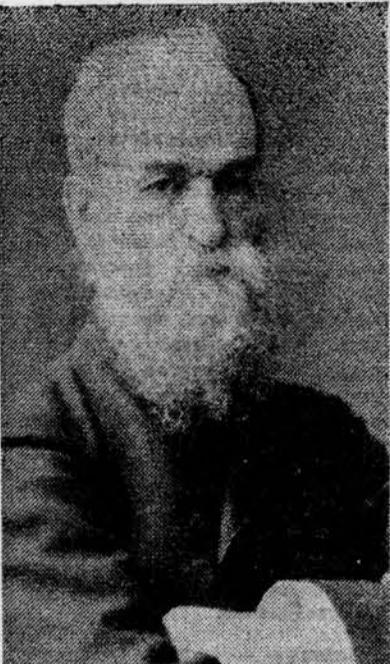

21 сентября
исполняется
150 лет
со дня
рождения
Петра
Францевича
Лесгафта

Сегодня в актовом зале на-
шего института открылась
Всесоюзная научная конферен-
ция «Современная морфоло-
гия — физической культуре и
спорту», посвященная 150-ле-
тию со дня рождения П. Ф.
Лесгафта.

ИНСТИТУТ ПРИВЕТСТВУЕТ УЧАСТНИКОВ КОНФЕРЕНЦИИ!

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

За физкультурные КАДРЫ!

Орган парткома, профкомов, комитета ВЛКСМ и ректората
Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени
института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 25 (1291) • Вторник, 15 сентября 1987 г. • Газета издается с 1940 года. • Цена 1 коп.

Стиль Кузнецова

Ровно за две минуты до назначенного для этой встречи часа страны в этом виде велоспорта целиком составили гонщики одни вошли в приемную ректора. Вслед за своим наставником — заслуженным тренером СССР Александром Анатольевичем Кузнецовым появилась один за другим вся четверка новоиспеченных победителей первенства мира по велоспорту: Виктор Манаков, Александр Краснов, Вячеслав Екимов и Сергей Хмелинин. Все, один к одному, подтянутые, опрятно одетые. Вот таков стиль их учителя, безраздельно царящий в центре олимпийской подготовки велосипедистов, которым Александр Анатольевич руководит столько уже лет. Да и не пределами велоцентра, где, что ни год, рождаются мастера чемпионского класса, — учеников Кузнецова вы сразу отличите по их собранности, дисциплинированности, скромности, ответственному отношению к учебе — качествам, вызывающим тем большее уважение к известным спортсменам.

Мы, ленинградцы, особенно ревностно следили за их выступлением и знаем, что они стали обладателями золотых медалей в командной гонке преследования на чемпионате мира в Колорадо-Спрингс. Несмотря на то, что уже в предварительном заезде они показали результат выше мирового рекорда, — победа досталась им в острейшем соперничестве: велосипедисты ГДР отстали от нашей четверки лишь на восемь сотых секунды. Знаменательно, что впервые сборную

стали в этом виде велоспорта целиком составили гонщики одного спортивного клуба. Да, такого еще не бывало! И лесгафтовцы выступили с честью. Екимов занял также 2-е место в индивидуальной гонке преследования.

На встрече в ректорате, о которой идет речь в этом репортаже, А. А. Кузнецов и его питомцы рассказали о перипетиях борьбы на треке, об огромном труде на тренировках, о планах на будущее.

Как мы знаем, двое из этого золотого квартета — Манаков и Краснов — уже удостоились (в 1980 году, в Москве) званий чемпионов Олимпийских игр. Уже вскоре, на Олимпиаде-88, им представится возможность повторить свой успех. А вот их более молодым товарищам по команде — Екимову и Хмелинину за победу на олимпийском треке предстоит бороться впервые.

Ректор института, профессор В. У. Агеевец от имени коллектива лесгафтовцев горячо поздравил чемпионов мира и их тренера и пожелал им новых больших успехов.

На следующий день после этой встречи наши велосипедисты выехали в столицу предстоящих летних Олимпийских игр — в Сеул, где состоится их предварительное знакомство с местом предстоящих спортивных баталий.

В. СТЕПНОВ

На снимке: на приеме в ректорате.

Фото Н. КАПЛУНОВСКОГО

Вопросы физического воспитания волновали умы выдающихся деятелей России давно. Уже в XVII и XVIII вв. были высказаны интересные мысли в этом направлении Епифанием Славинским и М. В. Ломоносовым. В XVIII и XIX вв. они находят отражение в работах революционеров-демократов А. Н. Радищева, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, многих ученых, врачей, педагогов, просветителей. Прогрессивные представители науки России указывали на важность и необходимость физического воспитания в формировании человеческой личности. Однако научно обоснованная цельная педагогическая система физического образования впервые в России была разработана П. Ф. Лесгафтом. Он пришел к выводу о несовершенстве человеческого организма, развивающегося в стихийных условиях среды и был убежден в

ПЕРВОПРОХОДЕЦ

П. Ф. Лесгафт — первый в России теоретик физического образования

возможности целенаправленного воздействия на него посредством физических упражнений.

В процессе создания этой системы в течение десятков лет он изучал историю развития физической культуры, практику работы в этой области в странах Западной Европы, как медик исследовал взаимодействие форм и функций целостного организма и отдельных его органов и систем. Такой глубокий и разносторонний подход и дал ему возможность разработать уникальную и достаточно обоснованную систему физического образования. Основными ее «блоками» были история развития физической культуры и ее периодизация с древнейших времен, учение о влиянии физических упражнений на организм человека и на формирование личности в целом, теория и практика подготовки кадров специалистов. Он первым в России высказал мысль о необходимости создания в стране Центрального гимнастического института и, в конечном счете, создал высшее физкультурное учебное заведение, положившее фактически начало системе высшего и среднего физкультурного образования в нашей стране в советский период.

Теория физического образования Лесгафта, ориентированная на неразрывное единство физического, умственного, нравственного, эстетического воспитания, является крупным вкладом в развитие прогрессивной русской педагогики XIX века. Петр

Францевич сочетал в себе качества блестящего теоретика, деятельности практика и активного организатора. Он разработал научные основы физического воспитания и систему физического образования детей школьного возраста. Главной задачей он считал научить человека «с наименьшим трудом в возможно меньший промежуток времени сознательно производить наибольшую физическую работу или действовать изящно и энергично».

Это классическое определение наиболее общей сущности теории и методики физических упражнений не потеряло значения до настоящего времени. Советская теория физической культуры, теория физического образования и воспитания унаследовали материалистическое и гуманистическое в своей сущности учение П. Ф. Лесгафта. Углубление идей Лесгафта было продолжено советскими учеными. Особая заслуга в этом принадлежит профессору Г. Г. Шахвердову и доценту К. Х. Грантыню. Но многое из его наследия еще недостаточно изучено, многое забыто и «открывается» порой как нечто новое.

Долг специалистов физической культуры — глубже изучать исторический опыт и шире использовать его в своей практической деятельности.

Профессор В. ВЫДРИН, зав. кафедрой теории и методики физвоспитания института, доктор педагогических наук

ЛЕСГАФТОВКИ — БОЙЦЫ РЕВОЛЮЦИИ

что под этим знаменем шло не мало лесгафтовок.

Для поступления в учебное заведение, созданное П. Ф. Лесгафтом, не требовалось ни свидетельства о благонадежности, ни гимназического аттестата. Достаточно было бескорыстной (поскольку окончание Курсов не давало каких-либо прав или привилегий) жажды знаний. Свободолюбивый дух курсисток в значительной мере объясняется прогрессивными взглядами П. Ф. Лесгафта — последовательного ученого-демократа, которого в 1871 г. за смелую критику в печати высокопоставленных ретрорадов от науки изгнали из состава преподавателей Казанского университета, а в 1901 г. на два года выслали из Петербурга за организацию протesta против из-

биения студентов полицией.

По свидетельству ветерана партии Л. Н. Вороновой, прослушав 4(17) декабря 1905 г. выступление В. И. Ленина (в годы первой русской революции вождь большевиков побывал на Курсах Лесгафта свыше 20 раз), Петр Францевич так резюмировал свои впечатления: «А интересно, смотрю я, учение о социализме! Жаль, что я стар стал, его бы стоило досконально изучить, из-за этого стоило бы заново жить!»

В 1905—1907 гг. детище П. Ф. Лесгафта по праву называли «курсами революции». Место сидеражи было скромно: 1907—1908 учебный год в Вольной высшей школе так и не начался. Весной 1909 года было аннулировано разрешение на восстановление курсов. Наконец, открытие, новый запрет, снова открытие... Лишь в 1915 г. власти позволили официально добавить к названию Курсов имя П. Ф. Лесгафта.

Первая мировая война привела к ужесточению жандармского террора. В подобных условиях, когда требовалась строгая конспирация, сила большевистских организаций определялась не столько численностью, сколько стойкостью, энергией и авторитетом их членов. Положение на Высших курсах Лесгафта дает веский аргумент в пользу такого вывода. В 1916 г. лишь 10 из примерно 230 слушательниц входили в партийную организацию, кото-

Выдающийся ученый и педагог, редаётся наследственно, бездействующие же органы или части тела уменьшаются в размерах, распадаются и даже бесследно исчезают.

Анатом по специальности, Пётр Францевич не ограничивал свою деятельность рамками этой науки. Он глубоко знал и широко использовал в своих теоретических обобщениях данные смежных наук. Воспитанный на передовых идеях прогрессивных анатомов России А. П. Протасова, Т. А. Загорского и Н. И. Пирогова, П. Ф. Лесгафт всю свою жизнь последовательно боролся с господствовавшим в анатомии в XIX веке описательным методом. С именем Лесгафта связанный период в истории отечественной анатомии, характеризующийся, прежде всего, мощным заявлением функционального направления.

Однако противостояя против формального описания, он требовал теоретического осмысливания наблюдавших фактов.

В каждой структуре он старался не только найти объяснение ее происхождению, но и вскрыть закономерности, ее обусловившие. Всякую форму он рассматривал как постоянно меняющееся.

Материалистическое мировоззрение П. Ф. Лесгафта как биолога формировалось под влиянием философии Гегеля, Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Писарева. Особенно большое влияние оказали на него прогрессивные идеи французского естествоиспытателя Ж. Ламарка о факторах эволюции животного мира. Вслед за Ламарком П. Ф. Лесгафт главным фактом изменяемости видов считал влияние окружающей среды. Это влияние конкретно на формообразование реализуется через упреждение и неупражнение органов. По мнению Лесгафта, все органы, деятельность которых привычно поддерживалась упреждением, — совершенствуются, и это усовершенствование пе-

редается наследственно, бездействующие же органы или части тела уменьшаются в размерах, распадаются и даже бесследно исчезают.

Следует, однако, заметить, что чрезмерное одностороннее увлечение идеями Ж. Ламарка, его взглядами об исключительной роли факторов внешней среды иногда приводило П. Ф. Лесгафта к недооценке других движущих сил эволюции животного мира.

В своих многочисленных анатомических исследованиях П. Ф. Лесгафт всегда исходил из

в советскую анатомическую науку как кардинальные идеи функциональной анатомии.

П. Ф. Лесгафт был прекрасным антропологом и внес значительный вклад в развитие новых методов исследования в этой науке. В своих антропологических работах он выступал ярым противником лженаучных теорий о высших и низших расах.

В период работы в С.-Петербургской биологической лаборатории, которую он сам организовал в 1923 году, Лесгафт очень много внимания уделял функциональному анализу сравнительно-

ческим методом «априористической постройки» внес живую струю в преподавание анатомии, заставляя студентов мыслить. Согласно этому методу, учащийся, исходя из наблюдений над живым человеком, должен был путем логических рассуждений предварительно характеризовать строение того или иного органа. Только после этого ему разрешалось изучать соответствующие анатомические препараты. Изучив их, он вновь проводил свои наблюдения на живом человеке.

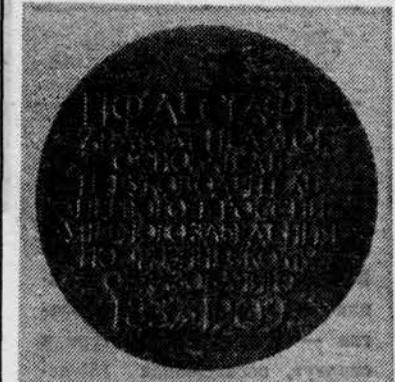
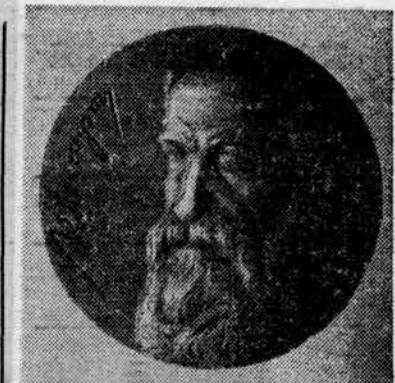
В своих лекциях П. Ф. Лесгафт давал учащимся не только знания по анатомии, но и развертывал целое научно-философское мировоззрение.

Большую инициативу проявлял П. Ф. Лесгафт в изыскании и применении новых методов исследований в анатомии. Он широко ввел в анатомические исследования экспериментальный метод, в анатомии органов движения применил математический анализ и одним из первых использовал рентгеновские лучи для изучения строения человеческого организма.

Лесгафт внес большой вклад в науку, пропагандируя рентгеновский метод в анатомии, который в нашей стране получил широкое развитие. Работами наших отечественных анатомов создана новая наука рентгено-анатомия.

Сегодня, отмечая 150-летие со дня рождения П. Ф. Лесгафта, мы должны подчеркнуть, что советские морфологи не только восприняли созданное Лесгафтом прогрессивное направление морфологии, но и творчески развивают идеи функциональной анатомии на благо нашей науки и практики здравоохранения и физической культуры и спорта.

Профессор Ф. СУДЗИЛОВСКИЙ, зав. кафедрой анатомии института

МЕДАЛЬ В ЧЕСТЬ ЮБИЛЕЯ

В честь 150-летия со дня рождения П. Ф. Лесгафта выпущена памятная медаль.

Эскиз и образец медали созданы членами Союза художников РСФСР Юлией Николаевной и Алексеем Андреевичем Архиповыми. Отчеканена она на Монетном дворе.

Первыми ее обладателями стали лесгафтовцы — члены команды, победившей на недавно состоявшемся первенстве мира по велоспорту, В. Манаков, А. Краснов, В. Екимов и С. Хмелницкий и их наставник, заслуженный тренер СССР А. А. Кузнецов.

В. СИМАКОВ, преподаватель,
В. АЛЕШИН

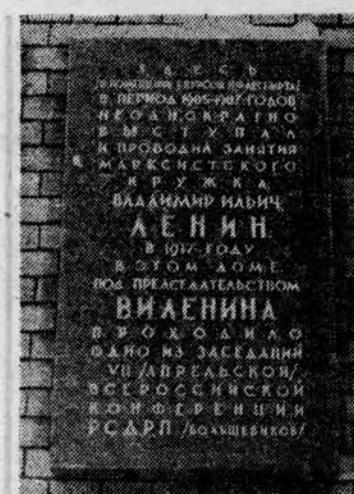
вистской организации. Курсов Лесгафта стало избрание членом Исполнительного комитета студенческой организации Екатериной Марченко.

Победа Великого Октября, в достижение которой внесли свою лепту славные предшественники современного студенчества нашего вуза, привела к расцвету деятельности П. Ф. Лесгафта. Уже на заре Советской власти именно помощь возглавляемой А. В. Лунинским Государственной Комиссии по просвещению позволила продолжить занятия на курсах. Радикальное изменение летом 1918 г. правил приема в вузы способствовало возникновению идеи преобразования Курсов Лесгафта в специальную физкультурную высшую школу. Реализация этого замысла состоялась осенью 1919 г., когда открылся Петроградский институт физического образования — полноправный наследник лесгафтовских традиций, вот уже более 68 лет ведущий подготовку специалистов высшей квалификации для советского физкультурного движения.

В канун 70-летия Великого Октября лесгафтовцы обращаются к памяти о революционных боях, чья жизнь стала образцом служения делу социализма, и равняются на них в своих сегодняшних делах.

О. БЕЛЕНКОВ,
преподаватель кафедры истории КПСС и политэкономии

На снимке: памятная доска, установленная на здании, в котором помещались Курсы Лесгафта (на пр. Маклина, 32).

К 70-летию Великого Октября

ЛЕСГАФТОВКИ — БОЙЦЫ РЕВОЛЮЦИИ

да идеи научного социализма. Об отношении курсисток к революционной теории красноречиво свидетельствует следующий факт. Р. В. Иоффе поступила на Курсы Лесгафта в 1915 году и очень скоро активно включилась в работу большевистской организации. На предложение оформить фактическое пребывание в рядах партии девушка отвечала: считаю себя недостойной быть членом партии, пока не изучу «Капитал».

После выхода из подполья большевистское ядро курсов существенно увеличило свою численность. Были принятые в партию С. Батурина, Г. Волова, сестры Анна и Елена Исаевы, К. Костылева, Е. Марченко, Е. Самохвалова, Л. Тарасова и многие другие.

Во главу угла встала агитационно-

сов Лесгафта в формирование политической армии Октября.

Ряд лесгафтовок был выдвинут на руководящую партийную работу. После освобождения из тюрьмы стала членом Второго Городского райкома РСДРП(б) (на территории данного района располагались Курсы Лесгафта) М. М. Сахьянова, в актив этого комитета входили Р. И. Хабас, А. Н. Тихомирова, А. Н. Федорова (Зингер) и др. Л. М. Тарасова являлась членом Нарвско-Петергофского РК партии большевиков. Таким образом, большевички с Курсов Лесгафта были среди тех, на кого пала главная тяжесть практической деятельности по мобилизации сил Петроградского пролетариата на вооруженное восстание.

Закономерным следствием всей дооктябрьской истории Курсов стало самое активное участие лесгафтовок в установлении и укреплении Советской власти. Так, например, к октябрю 1917 года Александра Федорова (Зингер) добрый десяток лет отработала телефонисткой. В дни вооруженного восстания ее богатый профессиональный опыт хорошо послужил революции. 25

октября (7 ноября) у юнкеров была отбита Центральная телефонная станция, штатные сотрудники которой отказались обеспечивать связь для большевиков. Среди тех, кто первыми заменил саботажниц, была член партии с 1916 г. А. Н. Федорова.

Записи современников запечатели, сколь важную роль в преодолении саботажа младших служащих Министерства народного просвещения сыграла Марианна Рымалова в первые послевоенные дни. А после того, как вспыхнул мятеж Керенского-Краснова, революционный трибунал рядовым бойцом-добровольцем отправилась на подавление этого выступления реакции.

Большую работу по привлечению лучшей части петроградской вузовской молодежи к сотрудничеству с диктатурой пролетариата вела студенческая организация при ПК РСДРП(б). Признанием высокого авторитета больше-

[Окончание. Начало на 1-й стр.]

ую возглавляла Р. И. Хабас. Казалось бы, очень немного. Однако вокруг большевичек сплотилась довольно многочисленная группа сочувствующих (большая их часть была в дальнейшем принята в партию), что позволяло оказывать заметное идеическое влияние на студенческий коллектив.

Неоднократно был жизненный и политический опыт членов большевистской организации курсов (так, например, партстаж у П. Ф. Шеиной исчислялся с 1905 года, а у К. Мокичевой, Н. Соколовой, Т. Тверитиной — 1916 г.), но всех объединяла высокая самоотверженность в борьбе с господством эксплуататоров. Разнообразны, а порой и совершенно неожиданы были партийные поручения. Скажем, до февраля 1917 г. девушки под видом их невест доставляли передачи арестованым большевикам. После свержения царизма приходилось распространять «Правду» непосредственно на предприятиях, чтобы уберечь газету от скупки эсеровско-меньшевистскими соратниками. По поручению Н. И. Подвойского (в дальнейшем видного организатора советского физкультурного движения) лесгафтовки А. Н. Тихомирова (Желвис) и М. М. Сахьянова с осени 1916 года работали статистиками в Путиловской больничной кассе, причем Мария Михайловна в середине декабря подверглась аресту, и освободила ее лишь Февральская революция.

Важное место в деятельности организаций занимала пропаган-

дика. Вклад внесли воспитанницы Кур-